

УДК 168

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-87-94

ИСТИННОСТЬ УРОВНЕЙ И ВИДОВ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Лебедев С. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т., д. 27, кор. 4, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Обосновать существование в современной науке многообразия критериев истинности для разных уровней и видов научного знания.

Процедура и методы. Описание уровневой структуры научного знания любой конкретной науки, анализ содержания основных структурных единиц каждого уровня научного знания, реконструкция критериев истинности каждого уровня и его структурных единиц.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в реальной науке не существует некоего универсального критерия истинности для всех уровней и единиц научного знания, что критерии истинности научного знания столь же конкретны, как и само научное знание.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в более глубоком понимании конкретного характера научных истин, а практическая значимость – в разработке более эффективного метода установления истинности различных структурных единиц научного знания.

Ключевые слова: научное знание, уровни научного знания, научная истина, критерии истинности научного знания

THE TRUTH OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE LEVELS AND TYPES

S. Lebedev

*Lomonosov Moscow State University
27, korp. 4, Lomonosovskiy prosp., Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To substantiate the existence in modern science of a variety of truth criteria for different levels and types of scientific knowledge.

Methodology. The description of the level structure of any particular science scientific knowledge is given; the content of the main structural units of each level of scientific knowledge is analyzed; the criteria for the truth of each level and its structural units are reconstructed.

Results. It is shown that in real science there is no universal criterion of truth for all levels and units of scientific knowledge, and that the criteria for the truth of scientific knowledge are as concrete as scientific knowledge itself.

Research implications. The theoretical significance of the results obtained consists in a deeper understanding of the specific nature of scientific truths, and the practical significance – in the development of a more effective method for establishing the truth of various structural units of scientific knowledge.

Keywords: scientific knowledge, levels of scientific knowledge, scientific truth, criteria for the truth of scientific knowledge

Введение

При определении истинности уровней и видов научного знания в реальной науке используются разные критерии [18]. Чтобы быть эффективным, критерий истинности научного знания должен соответствовать специфике ее содержания и методам его конструирования. В структуре любой конкретной науки можно выделить четыре качественно различных уровня научного познания и соответствующего этим уровням вида знания: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое. Каждый из выделенных уровней научного познания имеет свою онтологию, соответствующую ей методологию получения и обоснования знания и особые критерии его истинности [12; 13; 24].

Истинность чувственного уровня научного знания

Научное знание чувственного уровня состоит из чувственных данных об исследуемых объектах, получаемых тремя основными методами: наблюдением, экспериментом и измерением свойств объектов с помощью научных приборов. Критерием истинности является норма человеческого восприятия, основанная на способности сознания различать и отождествлять образы восприятия. Несмотря на влияние мышления на процесс и результаты чувственного познания в науке (проблемы, цели, установки, накопленное в прошлом знание), в целом человеческое чувственное восприятие имеет биологическую природу, а также интуитивно-бессознательный характер, регулируемый биологической нормой человеческого восприятия. Эта норма сформировалась в ходе длительной эволюции человека в процессе выработки соответствующего механизма адаптации к условиям окружающей среды. У научных приборов аналогом чувственного восприятия человека выступает способность приборов отождествлять и различать сигналы, идущие от познаваемых объектов, по интенсивности и последовательности этих сигналов. Как правило, эти сигналы в

принимающем устройстве прибора преобразуются и кодируются в виде электрических сигналов различной интенсивности и последовательности. В известном смысле ученый как субъект чувственного познания сам может быть рассмотрен как прибор особого рода [14].

Истинность эмпирического уровня научного знания

Протокольные предложения.

Протокольные предложения это фиксация с помощью естественного или технического языка чувственных данных науки. Поскольку каждое протокольное предложение по своей логической форме является единичным высказыванием о чувственных данных, постольку критерий его истинности достаточно прост: соответствие содержания данного суждения чувственным восприятиям явления или показаниям приборов. Однако, реализация (использование) данного критерия возможна только при соблюдении ряда эпистемологических условий. К ним относятся: доверие ученого к чувственным данным, а также к языку, используемому при дискурсивной репрезентации чувственных данных, возможность повторения осуществленного наблюдения и результата его восприятия членами научного сообщества [29].

Эмпирические факты. Критерием истинности научных фактов является правильность логического обобщения множества протокольных предложений. Существует два логических метода правильного обобщения протоколов: перечислительная индукция и индукция как обратная дедукция [9]. В целом («по интегралу») истинность научных фактов является логической функцией истинности протоколов [27]. Если все конкретные протоколы признаны научным сообществом истинными, то и основанный на них научный факт должен быть считаться необходимо истинным. Если же только часть протоколов является истинной, то полученный в результате их обобщения факт должен считаться только вероятно – истинным суждением (величи-

на этой вероятности равна относительной частоте истинных протоколов среди всех имеющихся протоколов) [16]. Суждение об истинности научных фактов всегда содержит в себе консенсуальную компоненту, ибо оно зависит, во-первых, от оценки профессиональным научным сообществом истинности представленной совокупности протоколов, а, во-вторых, от оценки логической корректности методов логического или статистического обобщения протоколов [11].

Эмпирический закон. Эмпирический закон - универсальное или статистическое высказывание о необходимых или существенных связях между исследуемыми объектами и их свойствами. Критерий истинности эмпирических законов является достаточно сложным, поскольку они не являются логическим обобщением научных фактов. В научных фактах фиксируется обобщенная информация о том, какова была наблюдаемая реальность, но не о том, какой она должна или может быть. В высказываниях о фактах отсутствуют операторы всеобщности и необходимости, знание о них не дается в опыте (Юм). Критерий истинности эмпирических законов включает следующие требования к ним: 1) отсутствие противоречия эмпирического закона множеству научных фактов; 2) отсутствие противоречия нового эмпирического закона другим эмпирическим законам, полученным ранее и принятым за истинные; 3) достаточно хорошая объяснительная и предсказательная сила эмпирического закона в отношении имеющихся или возможных фактов, 4) демонстрация возможности выведения данного эмпирического закона в качестве логического следствия какой-либо научной теории, признанной научным сообществом в качестве истинной [25].

Феноменологическая теория. Феноменологическая теория это интегральная единица эмпирического уровня научного познания и форма его синтеза. Она состоит из совокупности определенных принципов и эмпирических законов, описывающих соответствующую предметную

область. Критерий истинности феноменологической теории еще более сложен, чем критерий истинности отдельного эмпирического закона. В состав этого критерия входят следующие требования:

- 1) обоснование логической непротиворечивости феноменологической теории,
- 2) демонстрация существенной объяснительной и предсказательной силы этой теории по отношению к фактам и законам, относящимся к ее предметной области,
- 3) дедуктивная и (или) конструктивная взаимосвязь высказываний теории, делающая ее целостной концепцией,
- 4) непротиворечивость по отношению к другим феноменологическим теориям, принятым научным сообществом за истинные,
- 5) её выводимость в качестве одной из эмпирических интерпретаций какой-либо трансцендентальной научной теории [5; 7].

Истинность теоретического уровня научного знания

Частная научная теории. В отличие от эмпирических феноменологических теорий, онтологию которых образует множество эмпирических (наблюдаемых) объектов и их свойств, онтологию трансцендентальной теории образует множество идеальных, чисто мысленных (ненаблюдаемых) объектов, их свойств и отношений [21; 22; 23; 31]. Соответствие опыту не может быть критерием истинности трансцендентальной теории, поскольку она непосредственно не имеет эмпирического содержания. Поэтому и критерий ее истинности принципиально другой, нежели у феноменологической теории. Главным условием истинности трансцендентальной теории является, прежде всего, интуитивная очевидность содержания идеальных объектов теории и аксиом теории. Основными же средствами разворачивания её возможного содержания – постепенное, пошаговое его разворачивание с помощью логических и внелогических средств, контролируемых интеллектуальной интуицией (Декарт). Любая трансцендентальная

научная теория или теория в собственном смысле, как знание о принципиально ненаблюдаемых идеальных объектах, является самодостаточной по отношению к миру опыта, поскольку имеет свои собственные онтологические основания. Но она не является самодостаточной по отношению к теоретическому знанию науки в целом, будучи одним из его элементов. Одним из требований критерия истинности частных научных теорий является их дедуктивное выведение из более общих научных теорий (фундаментальных или парадигмальных), признанных научным сообществом в качестве истинных [1; 2].

Общая или фундаментальная (парадигмальная) теория

Необходимыми и достаточными условиями истинности общих или фундаментальных (парадигмальных) теорий являются следующие: внутренняя непротиворечивость; содержательная нетривиальность; логическая доказательность; плодотворность в качестве средства конструирования, обоснования и интерпретации частных теорий; ее соответствие общенаучной картине мира; ее соответствие фундаментальной определенным философским основаниям и принципам (онтологическим, гносеологическим, социальным, аксиологическим) [10; 17; 26].

Истинность метатеоретического уровня научного знания

Научная картина мира. В структуре метатеоретического уровня знания научные картины мира играют важную роль. Это наиболее общий уровень онтологического знания в науке, еще более общий, чем онтологическое содержание отдельных парадигмальных теорий. При этом существуют два вида научных картин мира: научно-научные и общенаучные.

Критерием истинности **частно-научной картины мира** является наличие у неё следующих свойств:

1) плодотворность её объяснительной, конструктивной и синтетической функции

по отношению к имеющемуся массиву теоретического знания в соответствующей науке или области науки; очевидно, что этот критерий имеет ярко выраженный прагматический характер;

2) внутренняя непротиворечивость, а также согласие с господствующей в науке данного периода общенаучной картиной мира; ясно, что данный критерий имеет консенсуальный характер, субъектом которого является либо дисциплинарное научное сообщество, либо сообщество ученых в целом;

3) мировоззренческая значимость данной научно-научной картины мира; очевидно, что этот критерий также имеет консенсуальную природу [6; 20; 28].

Критерием истинности **общенаучной картины мира** является её соответствие следующим требованиям:

1) внутренняя непротиворечивость и согласие с содержанием большинства парадигмальных теорий и частнонаучных картин мира данного периода развития науки;

2) большая эвристическая сила как фактора развития научного знания;

3) соответствие принципам рациональной философской онтологии;

4) мировоззренческая и общекультурная значимость [30].

Идеалы и нормы научного исследования

Идеалы и нормы научного исследования также являются структурными элементами метатеоретического научного знания. Они играют функцию методологических стандартов и правил получения и обоснования научного знания. Их содержание должно соответствовать требованиям общей и частной (отраслевой) научной рациональности, отражающей особенности различных областей научного знания: математики, естествознания, социальных и гуманитарных науки, технонаук [3]. Экспликация содержания общенаучных и научно-научных идеалов и норм осуществляется в общенаучной методологии и в научно-научных (отраслевых) методологиях [15; 32].

Выводы

1. В реальной науке не существует некоего единого и универсального для всех структурных единиц научного знания критерия их истинности [19]. Главной объективной причиной такого положения дел является плюрализм структуры научного знания, качественное разнообразие различных областей научного знания, его уровней, видов и единиц.

2. Любая научная истина всегда предпосылочна и относительна, так как всегда опирается на некоторое ранее накопленное знание и на конкретные условия познания, образующие содержание конкретной когнитивной системой отсчета, определяющей перспективу видения объекта научного познания и пространство его возможных решений [4; 8].

3. В силу необходимого характера указанных условий научного познания в нем неизбежно существует не только плюрализм научных концепций, но и плюрализм научных истин как следствие выбора субъектами научного познания наиболее предпочтительной из конкурирующих концепций. Плюрализм научных истин является неизбежным следствием следующих гносе-

ологических предпосылок осуществления процесса научного познания: конструктивной природы мышления; отсутствие абсолютно надежного, «окончательного», эмпирического и/или теоретического базиса у любых единиц научного знания; неполнота любых эмпирических или теоретических моделей по отношению к объекту познания; принципиальная неустрашимости из научного познания неявного и личностного знания; социальный характер научного познания.

4. С точки зрения современной методологии науки наиболее адекватной концепцией научной истины является синтез корреспондентской концепции истины и консенсуального характера понимания ее истинности [14].

5. Качественно различные по содержанию и методам конструирования уровни и единицы научного знания не только могут иметь, но и имеют различные критерии истинности.

6. Критерии истинности всех уровней научного знания и их различных единиц включают в свой состав конвенциональную и консенсуальную компоненту.

Статья поступила в редакцию 21.10.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейнгартнер П. Фундаментальные проблемы теорий истины. М.: РОССПЭН, 2005. 352 с.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 95–115.
4. Лебедев С. А. Проблема истины в науке // Человек. 2014. № 4. С. 123–135.
5. Лебедев С. А. Философия научного познания: основные концепции. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2014. 272 с.
6. Лебедев С. А. Единство естественнонаучного и социально-гуманитарного знания // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 2(18). С. 5–10.
7. Лебедев С. А. Методология научного познания: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 153 с.
8. Лебедев С. А. Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 53–64.
9. Лебедев С. А. Роль индукции в процессе функционирования современного научного знания // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 87–95.
10. Лебедев С. А., Коськов С. Н. Конвенционалистская философия науки // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 57–69.
11. Лебедев С. А., Коськов С. Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 1. С. 7–13.
12. Лебедев С. А., Лебедев К. С. Проблема универсального научного метода // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 3. С. 7–22.
13. Лебедев С. А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
14. Лебедев С. А., Твердынин Н. М. Гносеологическая специфика технических и технологических

- наук // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 2. С. 44–70.
15. Лебедев С. А. Методологическая функция идеалов и норм научного исследования // Журнал философских исследований. 2019. Т. 5, № 3. С. 17–28.
 16. Лебедев С. А. Научная истина: консенсуально-экспертный характер // Гуманитарный вестник. 2019. № 3 (77). С. 3.
 17. Лебедев С. А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методология науки // Гуманитарный вестник. 2019. № 2 (76). С. 1.
 18. Лебедев С. А. Уровневая концепция истинности научного знания // Известия Российской академии образования. 2018. № 4 (48). С. 5–19.
 19. Лебедев С. А., Лебедев К. С. Существует ли универсальный научный метод? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2, С. 56–72.
 20. Лебедев С. А. Научный метод: история и теория. М.: Проспект. 2018. 448 с.
 21. Лебедев С. А. Проблема целостности системы научного знания: основные факторы // Журнал философских исследований. 2018. № 3. С. 45–66.
 22. Лебедев С. А. Природа истины в науке // Гуманитарный вестник. 2017. № 12. С. 2.
 23. Лебедев С. А. Плюрализм методов теоретического познания в науке // Известия Российской академии образования. 2017. № 3. С. 5–39.
 24. Лебедев С. А. Научный метод: единство и разнообразие // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2. С. 7–17.
 25. Лебедев С. А. Плюрализм критериев истинности научного знания: уровневая модель // Studia Humanitatis Borealis. 2019. № 1(12). С. 4–14.
 26. Лебедев С. А. Консенсуальная природа научных истин // Известия Российской академии образования. 2018. № 2(46). С. 5–17.
 27. Лебедев С. А. Уровневая методология науки. М.: Проспект, 2020. 208 с.
 28. Лебедев С. А. Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 1. С. 4–11.
 29. Лебедев С. А. Истинность чувственного и эмпирического знания в науке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 117–126.
 30. Лебедев С. А. Истинность метатеоретического знания в науке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 98–103
 31. Лебедев С. А. Проблема истинности научной теории // Гуманитарный вестник. 2018. № 4(66). С. 2.
 32. Лебедев С. А. Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 82–92.

REFERENCES

1. Veingartner P. *Fundamental'nye problemy teorii istiny* [Fundamental Problems of Truth Theories]. Moscow, ROSSPEN Publ. 2005. 352 p.
2. Gadamer H. G. *Istina i metod* [Truth and Method]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p.
3. Lazarev F. V., Lebedev S. A. [The problem of truth in social sciences and humanities: an interval approach]. In: *Voprosy filosofii*, [Philosophy questions] 2005, no. 10, pp. 95–115.
4. Lebedev S. A. [The problem of truth in science]. In: *Chelovek* [Person, 2014], no. 4, pp. 123–135.
5. Lebedev S. A. *Filosofiya nauchnogo poznaniya: osnovnye kontseptsii* [Philosophy of Scientific Knowledge: Basic Concepts]. Moscow, 2014. 272 p.
6. Lebedev S. A. [The unity of natural science and social-humanitarian knowledge]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, [New in psychological and pedagogical research]. 2010, no. 2(18), pp. 5–10.
7. Lebedev S. A. *Metodologiya nauchnogo poznaniya* [Methodology of scientific knowledge]. Moscow, Yurait Publ., 2019. pp. 153 p.
8. Lebedev S. A. [Reassembling the epistemological]. In: *Voprosy filosofii*, [Philosophy questions], 2015, no. 6, pp. 53–64.
9. Lebedev S. A. [The role of induction in modern scientific knowledge functioning]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 1980, no. 6, pp. 87–95.
10. Lebedev S. A., Kos'kov S. N. [Conventionalistic philosophy of science]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2013, no. 5, pp. 57–69.

11. Lebedev S. A., Kos'kov S. N. [Conventions and Consensus in the Context of Contemporary Philosophy of Sciences]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2014, no. 1, pp. 7–13.
12. Lebedev S. A., Lebedev K. S. [The problem of the universal scientific method]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2015, no. 3, pp. 7–22.
13. Lebedev S. A. [The structure of scientific rationality]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions] 2017, no. 5, pp. 66–79.
14. Lebedev S. A., Tverdynin N. M. [Epistemological specificity of technical and technological sciences]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy], 2008, no. 2, pp. 44–707.
15. Lebedev S. A. [Methodological function of ideals and norms of scientific research]. In: *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*. [Journal of Philosophical Research] 2019, vol. 5, no. 3, pp. 17–28.
16. Lebedev S. A. [Scientific Truth: Consensual Expert Character]. In: *Gumanitarnyi vestnik* [Journal of Philosophical Research], 2019, no. 3 (77), pp. 3.
17. Lebedev S. A. [Classical, non-classical and post-non-classical methodology of science]. In: *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian Bulletin] 2019, no. 2 (76), pp. 1.
18. Lebedev S. A. [Level concept of truth in scientific knowledge]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, [Bulletin of the Russian Academy of Education], 2018, no. 4 (48), pp. 5–19.
19. Lebedev S. A., Lebedev K. S. [Is there a universal scientific method?]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tver' State University], Seriya: Filosofiya, 2015, no. 2, pp. 56–72.
20. Lebedev S. A. *Nauchnyi metod: istoriya i teoriya* [Scientific method: history and theory]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 448 p.
21. Lebedev S. A. [The problem of the integrity of the system of scientific knowledge: the main factor]. In: *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*, [Journal of Philosophical Research] 2018, no. 3, pp. 45–66.
22. Lebedev S. A. [The nature of truth in sciences]. In: *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian bulletin] 2017, no. 12, pp. 2.
23. Lebedev S. A. [Pluralism of methods of theoretical knowledge in sciences]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Proceedings of the Russian Academy of Education], 2017, no. 3, pp. 5–39.
24. Lebedev S. A. [Scientific method: unity and diversity]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2015, no. 2, pp. 7–17..
25. Lebedev S. A. [Pluralism of criteria for the truth of scientific knowledge: a level model]. In: *Studia Humanitatis Borealis*, 2019, no. 1(12), pp. 4.
26. Lebedev S. A. [The Consensual Nature of Scientific Truth]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the Russian Academy of Education], 2018, no. 2(46), pp. 5.
27. Lebedev S. A. *Urovnevaya metodologiya nauki* [Layered Science Methodology]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 208 p.
28. Lebedev S. A. [Post-nonclassical epistemology: essence and basic principle]. In: *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*. [Journal of Philosophical Research], 2020, vol. 6., no. 1, pp. 4–14.
29. Lebedev S. A. [The truth of sensory and empirical knowledge in sciences]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences.], 2020, no 2, pp. 117–126.
30. Lebedev S. A. [The Truth of Meta-theoretical Knowledge in Sciences]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences.], 2020, no. 3, pp. 98–103
31. Lebedev S. A. [The problem of the truth of scientific theory]. In: *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian Bulletin.], 2018, no. 4 (66), pp. 2.
32. Lebedev S. A. [Axiology of Science: Value Regulators of Scientific Activity]. In: *Voprosy filosofii*, [Philosophy issues], 2020, no. 7, pp. 82–92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: saleb@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Lebedev – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Chief Researcher. Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: saleb@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедев С. А. Истинность уровней и видов научного знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 87–94.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-87-94

FOR CITATION

Lebedev S. A. The Truth of Scientific Knowledge Levels and Types. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no 4, pp. 87–94.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-4-87-94